

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

22-го Юня 1886 года.

Подписан цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 25.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, въ 4-й день текущаго іюня, Высочайше повелѣть, соизволивъ: присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ епископа самарскаго *Серафима* уволить во ввѣренную ему епархію съ сентября сего года, а на мѣсто его, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, вызвать въ С.-Петербургъ къ тому же времени архіепископа Иркутскаго *Веніамина*.

— **Производство въ чинъ.** Указомъ Правительствующаго Сената, по департаменту герольдіи, отъ 29 мая 1886 г. за № 55, произведенъ за выслугу лѣтъ столоначальникъ Литовской Консисторіи титулярный совѣтникъ *Петръ Некрасовъ* въ коллежскіе ассесоры со старшинствомъ съ 30 ноября 1885 года.

— Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, отъ 24 мая, значится, что до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго войсками, дошло, что нижніе чины однихъ частей войскъ и управленій довольствуются въ посты скоромною пищею, въ то время какъ другіе, находящіеся въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ обстановки, получаютъ постную пищу. Имѣя въ виду, что соблюденіе установленныхъ постовъ составляетъ выполненіе одного изъ обрядовъ, поддерживающихъ въ солдатѣ чувство религіи, здоровье и правила чистой нравственности, Его Императорское Высочество, Главнокомандующій войсками, приказалъ: 1) начальникамъ дивизій и равнымъ имъ лицамъ пользоваться предоставленнымъ имъ ст. 70 Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ правомъ лишь въ дѣйствительно уважительныхъ случаяхъ, и 2) доносить по командѣ въ штабъ округа о причинахъ, вызвавшихъ съ ихъ стороны разрѣшеніе на приготовленіе въ постные дни скоромной пищи, съ указаніемъ ерока, на который оно дано.

Вѣстныя Распоряженія.

— 15 іюня, окончившій курсъ въ Пинскомъ духовномъ училищѣ *Михаилъ Рожановичъ* назначенъ на должность псаломщика при Ново-Шарковской церкви, Дисненскаго уѣзда.

— 17 іюня, утверждень въ должности церковнаго старосты на 3 года выбранный къ Засимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Шеневъ *Осипъ Андреевъ Шишко*.

Вѣстныя Извѣстія.

— 21 сего іюня Его Высокопреосвященство изволилъ выѣхать въ м. Ораны, Трокскаго уѣзда, гдѣ въ военной церкви артиллерійскаго вѣдомства, сегодня совершитъ Божественную Литургію.

— **Святотатство.** Въ ночь съ 4 на 5 іюня неизвѣстными злоумышленниками изъ Антолентской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, чрезъ взломъ замка у дверей проникшими въ церковь, похищены слѣдующія церковныя вещи: 1) дарохранильница съ св. престола, новаго серебра, со св. дарами, найденная потомъ въ смежномъ съ церковнымъ погостомъ казенномъ саду измятая и безъ ящика, въ которомъ хранились св. дары; 2) дискосъ серебряно-вызолоченный, найденный въ томъ же саду, вѣроятно, потерянный похитителями; 3) чаша серебряно-вызолоченная большая 84 пробы, стоимостью до 75 руб.; 4) лжица и звѣздца серебряно-вызолоченныя; 5) напестольный мѣдно-позлащенный крестъ, 6) копіе, стальное въ серебряной оправѣ съ рукояткою чернаго дерева, 7) подсвѣчникъ новаго серебра съ жертвенника.

— **Вакансіи: Настоятеля:** въ *Ковни*—при соборѣ (6). **Священника:** въ с. *Засвирь*—Свенцянскаго уѣзда (3), въ с. *Верховичахъ*—Брестскаго уѣзда (9), въ г. *Пружаннахъ*—при соборѣ (2), въ м. *Старо-Красносель*—Вилейск. уѣзда (21). **Псаломщика:** въ м. *Волтъ*—Гродненск. уѣзда (10), въ г. *Брестъ*—при соборѣ (2).

Неофициальный Омдвль.

— **Опечатки.** При печатаніи рѣчи М. О. Коляовича (Литов. Епарх. Вѣд. № 23, стр. 214, первый столбецъ), вкрались слѣд. корректурныя ошибки:

въ строкѣ 37-й сверху *напечатано:* „забыть себя и... радости“, — *нужно читать:* „забыть себя и отдаться радости“...

въ строкахъ 5—4 снизу *напечатано:* „который я написалъ четыре года, сходя съ студенческой скамьи и въ которомъ указано затѣмъ то“, — *нужно читать:* „который я написалъ затѣмъ, четыре года спустя, сходя съ студенческой скамьи“.

Юбилей Высокопреосвященнаго Іоаннікія.

12-го іюня, Москва вкупѣ съ представителями тѣхъ енархій, въ которыхъ проходило послѣдовательно святельское служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, чествовала двадцатипятилѣтіе его епископства. Наканунѣ во всѣхъ храмахъ Москвы и енархій отиравлено было всенощное бдѣніе, а сегодня совершены послѣ литургіи благодарственныя молебствія. Особо торжественное архіерейское служеніе было въ соборахъ каѳедральномъ Христа Спасителя и Большомъ Успенскомъ и въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ служили прибывшіе по случаю торжества въ Москву высокопреосвященный Іоанѳанъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, и преосвященный Макарій, епископъ Оренбургскій и Уральскій. При молебствіи въ соборѣ Христа Спасителя участвовали викаріи Московскіе епископы Мисаилъ Дмитровскій и Александръ Можайскій. Самъ Владыка митрополитъ совершалъ литургію и молебеніе въ домовою церкви митрополичьей дачи въ селѣ Черкизовѣ, въ сослуженіи нижегородскихъ протоіереевъ Крылова и Виноградова, ректора Нижегородской духовной семинаріи протоіерей Годнева и брата своего протоіерей изъ Саратовской енархіи Руднева.

Во время богослуженія въ митрополичьей загородной домъ начали прибывать многочисленные представители и депутаціи отъ различныхъ учреждений для принесенія Его Высокопреосвященству привѣтствій и поздравленій, при чемъ почти всѣ духовныя депутаціи имѣли для поднесенія юбиляру богато украшенныя иконы. Высокопреосвященный Іоаннікія началъ пріемъ во второй залѣ своей дачи около 12 часовъ дня; нѣкоторыя же учрежденія, какъ-то: игуменіи всѣхъ женскихъ монастырей столицы и енархій, общины сестеръ милосердія и енархіальное женское Филаретовское училище еще наканунѣ поздравили Владыку и поднесли иконы и рукодѣлія монахинь и воспитанницъ; отъ воспитанницъ Филаретовскаго училища поднесены были шитое полотно и букетъ искусственныхъ цвѣтовъ, причемъ одна изъ воспитанницъ прочитала стихотвореніе своего сочиненія. Сегодня, тотчасъ по окончаніи богослуженія, привѣтствовали Владыку архимандриты и настоятели мужскихъ монастырей, духовно-учебныя заведенія и духовныя лица Московской енархіи. Тѣмъ временемъ прибыли на митрополичью дачу Михаилъ, митрополитъ Сербскій, архіепископъ Іоанѳанъ, епископы: Модестъ, Макарій, Владиміръ (Ставропольскій), викаріи Мисаилъ и Александръ, Іоаннъ, настоятель Симонова монастыря, Петръ, настоятель Новоспасскаго монастыря. Такимъ образомъ девять архимандритовъ явились лично привѣтствовать юбиляра, а изъ енархій Владимірскаго, Рязанскаго и Саратовскаго прибыли депутатами протоіерей. Изъ бѣлаго духовенства Москвы явилось такое множество представителей, что вся первая большая зала дачи была переполнена. Когда Владыка въ первомъ часу дня вышелъ въ нее, то былъ встрѣченъ общимъ пѣніемъ тропаря *Благословенъ еси Христе Боже нашъ*. Владыка преподаль общее всѣмъ благословеніе, послѣ чего протоіерей каѳедральнаго Христа Спасителя собора Соколовъ и протопресвитеръ Сергіевскій привѣтствовали чествуемаго архимандрита рѣчами отъ лица всего московскаго духовенства и отдѣльно отъ названныхъ соборовъ. Московское духовенство собрало по подпискѣ капиталъ для учрежденія одной стипендіи имени Высокопреосвященнаго въ основанномъ имъ второмъ енархіальномъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, а излишекъ отъ суммы необ-

ходимой для всегдашняго обезпеченія стипендіи представило для обращенія въ пользу учрежденнаго въ прошедшемъ году Кирилло-Меодіевоваго братства, имѣющаго своею цѣлю содѣйствіе церковно-приходскимъ школамъ. Отъ духовенства Московской енархіи поднесена еще икона преподобныхъ Онуфрія, Петра и Іоаннікія, отъ Успенскаго собора икона святителей Петра, Іоны и Филиппа въ немъ почивающихъ и отъ духовенства собора Христа Спасителя драгоцѣнная паннагія. Принимая паннагію, Владыка сказалъ, что будетъ посѣть ее во все пребываніе въ Московской митрополи, а затѣмъ возвратитъ ее собору. Слѣдовали адреса отъ обществъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Православнаго Миссіонерскаго, Палестинскаго, Хоругвеносцевъ, Спасенія на Водахъ. Привѣтствіе Палестинскаго Общества подписано председателемъ оного Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Викаріи Мисаилъ и Александръ въ привѣтственныхъ рѣчахъ заявили, что Богоявленскій монастырь, вкупѣ съ преосвященнымъ Мисаиломъ, въ ознаменованіе торжества основываетъ стипендію въ Маріинскомъ духовномъ пріютѣ, а Звенигородскій Саввиинъ монастырь и преосвященный Александръ стипендію въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ. Одновременно съ этимъ протоіерей Владимірскаго прочиталъ полученное совѣтомъ духовно-учебныхъ заведеній Московской енархіи извѣщеніе Высокопреосвященнаго Іоаннікія о пожертвованіи имъ 15.000 руб. для учрежденія девяти стипендій, по одной въ двухъ енархіальныхъ женскихъ и семи духовныхъ мужскихъ училищахъ Московской енархіи. Поклономъ и пѣніемъ многолѣтія Владыкѣ отвѣтило на этотъ щедрый даръ московское духовенство.

Затѣмъ выступили представители Нижегородской енархіи съ преосвященнымъ Модестомъ во главѣ, который обратился къ юбиляру съ рѣчью, а послѣ этого депутаціями отъ Нижегородской семинаріи поднесены были адреса и иконы, причемъ заявлено, что въ Нижегородскомъ духовномъ пріютѣ основывается стипендія имени Владыки Іоаннікія. Отъ духовно-учебныхъ заведеній Московской енархіи: Академіи, Семинарій и Енархіальныхъ училищъ были также адреса и иконы. Поднесенная Московскою Семинаріею икона Св. Николая, патрона Семинаріи, художественно исполнена воспитанникомъ V класса. Отъ высокопреосвященнаго Феоноста Владимірскаго и духовенства этой енархіи привѣтствовалъ и поднесъ икону Боголюбскія Богоматери протоіерей Сервицкій, а отъ Рязанской енархіи каѳедральный протоіерей Романскій. Отъ лица сибирскихъ миссіонеровъ прочувствованную рѣчь произнесъ епископъ Владиміръ, находящійся въ Москвѣ проездомъ въ Ставрополь, а управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ привѣтствовалъ Высокопреосвященнѣйшаго отъ имени оберъ-прокурора Синода К. П. Побѣдоносцева и отъ Славянскаго общества. Городской голова Н. А. Алексѣевъ принесъ поздравленіе отъ лица Московской Городской Думы, а Я. И. Вейнбергъ и А. В. Красношѣвковъ отъ учебнаго вѣдомства. Всѣхъ депутацій было около ста и число поднесенныхъ иконъ достигаетъ 80. Послѣдняя большая депутація была отъ крестьянъ всей Московской губерніи и живущихъ въ Москвѣ крестьянъ другихъ губерній, которые въ концѣ покрытаго множествомъ подписей адреса просятъ Владыку ходатайствовать, чтобы во всѣхъ начальныхъ школахъ, включая и земскія, обученіе грамотѣ начиналось со славянскаго азбуки и чтенія *Часослова* и *Псалтири*.

Во время чествованія прибылъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и многіе изъ высшихъ должностныхъ и почетныхъ лицъ столицы.

По окончаніи приѣма, во время котораго высокопреосвященный юбиларъ отвѣчалъ на всѣ привѣтствія теплыми словами благодарности, всѣмъ присутствующимъ предложень былъ обѣдъ въ саду подъ громадными шатрами, при нѣнн духовныхъ нѣней хоромъ Чудовскихъ нѣвчхъ.

(Москов. Вѣд.)

Нѣкоторыя черты изъ жизни покойнаго Преосвященнаго Игнатія (Желѣзовскаго), Епископа Брестскаго, б. Викарія Литовской Епархіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что весьма многимъ изъ духовенства Литовской епархіи дорога память о Преосвященномъ Игнатіѣ, бывшемъ Епископѣ Брестскомъ. Для нѣкоторыхъ же эта память можетъ быть не только дорога, но и священна и вождѣльна; такъ-какъ не мало есть такихъ, которые были взысканы разными милостями святителя. Это нужно сказать особенно въ отношеніи духовенства Гродненской губерніи, которому, по мѣсту Архипастырскаго служенія Преосвященнаго Игнатія, посвящена была большая часть его дѣятельности.

Пишущій эти слова былъ лицомъ близкимъ къ Преосвященному, по службѣ у него писмоводителемъ въ 1852 и 1853 годахъ, въ продолженіи коего времени дважды сопутствовалъ ему при ревизіи церковей Брестскаго и Сокольскаго уѣздовъ, — постоянно раздѣляя труды кабинетныхъ его занятій по канцеляріи, и каждый разъ состоялъ въ числѣ свиты, при Архіерейскихъ священнодѣйствіяхъ въ церкви.

Будучи въ такихъ отношеніяхъ къ Преосвященному Игнатію, я могъ видѣть образъ его жизни, — узнать его характеръ, понять его настроеніе, и изучить его правила, или требованія. Это дало мнѣ возможность быть свидѣтелемъ разныхъ проявленій больше всего рѣдкой доброты святителя въ домашнемъ его бытѣ, и безграничнаго человѣколюбія ко всѣмъ вообще, кто только имѣлъ къ нему какое либо отношеніе.

Духовная жизнь Преосвященнаго Игнатія, въ подвигахъ предъ Богомъ, большею частью отъ всѣхъ сокровенна. При всемъ томъ, внѣшняя дѣятельность, какъ отраженіе внутренняго настроенія, не могла не являть въ немъ свѣта высокаго благочестія и праведности.

Много можно было бы представить примѣровъ изъ жизни Преосвященнаго въ томъ и другомъ отношеніи; много можно было бы привести фактовъ полнѣйшей нѣжности чувствъ любвеобильнаго его сердца, и сострадательности души; много можно было бы указать случаевъ благородства и возвышенности его характера. Но содержаніемъ настоящей моей статьи будутъ только нѣкоторыя изъ нихъ, насколько они способны служить къ опроверженію прерѣканій противъ высокой чести и свѣтлаго имени Преосвященнаго Игнатія, заявленныхъ кѣмъ-то не слишкомъ давно на страницахъ одного изъ свѣтскихъ журналовъ.

Рѣшаясь сказать кое-что объ этомъ замѣчательномъ Архипастырѣ, я хочу исполнить лишь долгъ справедливости, насколько мнѣ суждено было видѣть, узнать и понять его, живя съ нимъ, служа у него, и относясь къ нему самымъ близкимъ и непосредственнымъ образомъ.

Покойный Преосвященный Игнатій (Желѣзовскій), епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи, служилъ на официальномъ поприщѣ немалый періодъ времени. Служеніе это происходило сперва въ званіи наставника и начальника духовнаго юношества въ Жировицкой семинаріи; а потомъ,

въ санѣ святителя, въ г. Гродно. Въ семь послѣднемъ мѣстѣ ему суждено было промысломъ не только явить многія доблести Архипастырскаго служенія, но и окончить дни своей жизни, примѣрной и поучительной по прекраснымъ свойствамъ его души.

Наружность преосвященнаго Игнатія дѣлала видъ его чрезвычайно представительнымъ. Видя его лицомъ къ лицу, нельзя было не ставить себя въ самое почтительное къ нему отношеніе, и даже благоговѣніе. При стройной и ровной фигурѣ, покойный архипастырь роста былъ средняго — комплекси довольно полной, но безъ тучности. Правильныя черты довольно крунаго лица, — ровный — умѣренный носъ, и нѣжная выразительность глазъ, при открытомъ высокомъ челѣ, дѣлали его весьма симпатичнымъ, съ оттѣнками рѣдкой красоты. Бодрость и свѣжесть силъ неоставляли его до глубокой старости; сѣдина же волосъ въ эту пору жизни доходила до совершенной бѣлизны.

Бѣлизна эта, однако, прекрасно гармонировала съ румянцемъ чистаго лица, неоставлявшимъ его до послѣдней предсмертной болѣзни, и служившимъ какъ бы печатью его праведности. Бороду Владыки имѣлъ не слишкомъ длинную, но окладистую и густую; брови тоже густыя, и нѣсколько нависшія, — что придавало ему оттѣнокъ кажущейся угрюмости, особенно, когда преосвященный былъ въ серьезномъ настроеніи, или задумчивъ. Въ такомъ случаѣ, фізіономія его была очень внушительною. При всемъ томъ, Ангельская доброта его души, которая сказывалась во всѣхъ приѣмахъ его обращенія, съ избыткомъ сглаживала впечатлѣніе внушительности. Особенную своеобразность, и какъ бы нѣкую рую типичность, давала преосвященному его походка; она была у него всегда какъ бы торопливою. Если случалось, что преосвященный чѣмъ либо интересовался; тогда походка эта становилась живою, скорою и даже верткою, не смотря на степенъ его старости, доходившей выше 70 лѣтъ.

Ничто такъ перасполагало къ преосвященному окружающихъ его, какъ свойство и черты характера Владыки. Нужно было быть именно приближеннымъ къ нему, чтобы судить о томъ, какая была пріятность въ обращеніи съ нимъ. Характеръ преосвященный имѣлъ мягкій и тихій, — правъ кроткій и сострадательный. Велѣдствіе такого настроенія, Владыка всегда бывалъ добръ и крайне терпѣливъ. Ровность и нормальность въ состояніи его духа дѣлали то, что никто и никогда неиспытывалъ отъ него строгости и не чувствовалъ боли. Если бывали случаи, что кому нибудь приходилось отъ него плакать; то плачь этотъ былъ не слѣдствіемъ обиды, или взысканія, но слѣдствіемъ умиленія отъ отеческаго его наставленія, въ связи съ отеческимъ его доброжелательствомъ. Думая и рассуждая по человѣчески, нельзя предполагать, чтобы, покойный преосвященный Игнатій, вообще какъ и всякій человѣкъ, могъ быть безъ недостатковъ, заслуживающихъ упрекъ, или порицаніе. Если между людьми немогутъ быть въ семь отношеніи исключенія; то, по крайней мѣрѣ, за время двухлѣтней моей службы у преосвященнаго Игнатія, я ни однажды не былъ свидѣтелемъ того, чтобы Владыка увлекался чѣмъ нибудь такимъ, что служило бы въ укоръ его чести, имени, или сану.

Какія бы ни были отношенія преосвященнаго къ окружающимъ его, служебныя или домашнія, онъ никогда не допускалъ въ нихъ того, что называется придирчивостью; — никогда не было того, чтобы опъ держалъ кого нибудь въ страхѣ.

При всемъ томъ, Владыка не имѣлъ въ обыкновеніи и шутовства. Любя бесѣдовать, распространять, или отъ себя передавать что либо веселое, или даже, смѣшное, онъ смѣялся рѣдко, и весьма сдержанно; такъ—что обычная его серьезность ни въ какомъ случаѣ неизмѣнялась.

Если существуетъ мнѣніе, что нѣтъ человѣка безъ какихъ нибудь привычекъ, пристрастій, хотя бы даже и безъ страстностей; то, въ отношеніи преосвященнаго Игнатія, должно замѣтить именно противное. Ничего подобнаго съ нимъ не бывало. Святитель былъ чуждъ всегда даже и того, что въ самомъ невинномъ смыслѣ называется капризомъ или фантазією. Жизнь его текла ровно, безъ малѣйшаго уклоненія отъ порядка, приличія, благоразумія и нормальности, въ самомъ строгомъ смыслѣ христіанскаго благочестія и обѣтовъ монашества. Въ минуты досуга, оставаясь самъ-собою въ своемъ кабинетѣ, Владыка любилъ входить въ раздумье. Тогда бывали слышны возгласы молитвеннаго настроенія; иногда даже велся разговоръ у него, обращенный какъ-бы къ самому себѣ. Такое состояніе, будучи прерываемъ кѣмъ нибудь изъ его прислуги, по случаю доклада или сирова о чемъ нибудь, вызывало съ его стороны любимое выраженіе, означавшее нѣжность и ласку: „Небоже, чего хочешь?“

Изъ всѣхъ прекрасныхъ нравственныхъ его свойствъ, самыми отличительными и выдающимися были: смиреніе, милосердіе, и набожность.

Смиреніе, кажется, было врожденнымъ его свойствомъ, и выдавалось въ немъ больше другихъ качествъ. Руководствуясь этимъ чувствомъ, преосвященный былъ всегда чрезвычайно сдержанъ, не позволяя себѣ ни какой раздражительности. Въ служебной дѣятельности Владыки, ему перѣдко приключались случаи досады и огорченія, то отъ несправности подчиненныхъ,—то отъ не пониманія ими иногда своего дѣла; но никогда не видно было, чтобы архиепископъ оказалъ противъ кого либо вспышку сильнаго гнѣва. Восклицаніе сожалѣнія: „ахъ! ахъ! ахъ“!,—вотъ и все, что выражало его недовольство, или осерчалость. Нельзя отвергать того, чтобы не бывали обстоятельства, заставлявшія преосвященнаго дѣлать иногда кому нибудь выговоръ. Въ такомъ случаѣ, онъ дѣлалъ это съ большимъ для себя принужденіемъ,—почти съ тягостью. Сдѣлавъ что нибудь подобное, хотя и заслуженное другими, онъ вдругъ старался загладить это какимъ нибудь образомъ. Онъ первый искалъ случая примириться; первый обращался съ ласковымъ словомъ; и, затѣмъ, истинно отеческимъ обращеніемъ дѣламъ то, что причиненная, помимо его воли, несправность смѣнялась сугубо отраднымъ впечатленіемъ.

Зная чрезвычайную доброту и ласковость преосвященнаго, нѣкоторые изъ прислуги иногда позволяли себѣ упрямство, и даже ослушаніе въ тѣхъ случаяхъ, которые касались какихъ нибудь обыденныхъ—домашнихъ его распоряженій. Это причиняло Владыкѣ огорченіе, за которое онъ взыскивалъ постоянно одною лишь мѣрою, по его мнѣнію, самую строгою,—назначеніемъ нѣсколькихъ поклоновъ въ церкви, или стояніемъ при Богослуженіи внѣ церковныхъ дверей, въ видѣ покаянія.

За то, въ другомъ отношеніи, ничто такъ не нравилось преосвященному, какъ покорность виновнаго; то есть: если кто, въ чемъ либо нарушившій его волю, самъ предъ

нимъ извинялся и просилъ прощенія. Тогда Владыки видимо торжествовалъ;—былъ радъ, доволенъ,—ласкалъ провинившагося, и выражалъ къ нему особенное благоволеніе.

Съ замѣчательнымъ, истинно-христіанскимъ смиреніемъ, у преосвященнаго Игнатія тѣсно соединялась весьма утонченная—высокая деликатность. Никто изъ посѣтителей, хотябы самаго бѣднаго званія, никогда небылъ заставляемъ ожидать аудіенціи сколько нибудь продолжительно. Въ одну минуту, послѣ доклада келейника, Владыка уже выходилъ въ пріемный залъ, имѣя при этомъ правило всякій разъ предварительно осѣнить себя въ кабинетѣ крестнымъ знаменіемъ, съ поклономъ предъ Иконою.

Что касается лицъ изъ посѣтителей сколько нибудь почетныхъ, для тѣхъ столько же скорый пріемъ соединялся еще съ какимъ нибудь угощеніемъ, смотря по времени ихъ прібытія. Въ семъ отношеніи, архиепископъ особенно былъ радушенъ для духовенства. Многіе сельскіе священники довольно могутъ помнить эту доброту святителя, которую они пользовались не иначе, какъ съ полнымъ вниманіемъ и любовью къ нимъ архиепископа. Исключенія въ семъ отношеніи дѣлались лишь для виновныхъ въ чемъ либо, или замѣченныхъ особенно въ нетрезвости. Для такихъ Владыка былъ непривѣтливъ, хотя это несоединялось для нихъ съ униженіемъ. Пріемъ подобныхъ субъектовъ ограничивался наставленіемъ, внушеніемъ, замѣчаніями довольно въ серьезномъ тонѣ; но безъ всякаго стяженія, которое бы подавляло виновнаго урономъ его чести и достоинства.

Сколько сродно было преосвященному Игнатію смиреніе, столько же неразлучно было съ нимъ и чувство милосердія. Сострадательность его для бѣдныхъ, кажется, не знали предѣловъ. Изъ всѣхъ видовъ благотворительности, болѣе хлопотливымъ и безкойнымъ обыкновенно считается ходатайство за другихъ предъ начальствомъ. Для преосвященнаго Игнатія это несоставляло труда. Онъ даже бывалъ радъ тѣмъ случаямъ, когда могъ оказать въ этомъ кому нибудь свою помощь. Радость эта была сугубою, если представленія, дѣлаемые въ пользу кліентовъ, сопровождалась полнымъ усѣхомъ. Нужно замѣтить, что въ семъ отношеніи преосвященный былъ особенно счастливъ. Всѣ представители разныхъ правительственныхъ учрежденій въ Гроднѣ, шитали къ преосвященному самое глубокое уваженіе. Это было причиною того, что большей части его представленій, или ходатайствъ, небыло отказа. Такое явленіе имѣло своимъ послѣдствіемъ всегда наливъ просителей разныхъ званій по разнымъ дѣламъ, съ которыми сострадательный Владыка едва успѣвалъ управляться.

Не менѣе поддержки находили у святителя бѣдность и нужда убогихъ. Двери его жилища ни для кого небыли закрыты. Тѣмъ болѣе, онъ всегда были доступны для безпріютныхъ сиротъ и несчастныхъ вдовъ, какого бы кто ни былъ сословія, или званія, безъ различія даже въ роисповѣданія.

Попрошайства нуждающихся обыкновенно бываютъ слишкомъ докучливы своею неотступностью. Въ жизни преосвященнаго Игнатія это не считалось для него тягостью. Онъ давалъ сколько могъ и сколько позволяли давать его средства болѣе скудныхъ тогда, чѣмъ теперь у викарныхъ архіереевъ.

Кромѣ подаенія лично обращающимся къ преосвящен-

ному бѣднимъ, для которыхъ оно никогда не было незна- чительнымъ, онъ имѣлъ еще попеченіе и о такихъ несостоя- тельныхъ, нужда которыхъ была ему извѣстна, и въ ко- торыхъ могъ предполагать стѣсненіе въ личномъ къ нему обращеніи за милостынею.

Такимъ нуждающимъ Владыка оказывалъ свою помощь чрезъ посредство своихъ довѣренныхъ, въ числѣ которыхъ имѣлъ счастье состоять и пишущій сіи строки.

Оказывая благодѣянія въ столь обширномъ размѣрѣ раз- нымъ постороннимъ и чужимъ лицамъ, архиепископъ тѣмъ болѣе былъ благосердъ къ бѣднѣйшимъ своимъ роднымъ. Главный предметъ его заботъ и попеченія составляли мало- лѣтнія сироты, оставшіяся послѣ смерти его брата, и двою- роднаго племянника. Однихъ изъ нихъ онъ содержалъ по- стоянно при себѣ, на своемъ иждивеніи; другихъ же отда- валъ въ училище на свои средства, самъ лично подгото- вивъ ихъ въ начальномъ образованіи. Вслѣдствіе всего этого, преосвященный Игнатій не только не былъ богатымъ; но часто даже оставался безъ лишнихъ денегъ.

Послѣ бѣдныхъ, нуждающихся, и сиротъ, съ которыми преосвященный Игнатій сострадательно дѣлилъ свои сред- ства и достояніе, особеннымъ предметомъ заботъ архиепи- скопа, — предметомъ пламенной его любви, были храмы Бо- жіи. Всѣ, сколько было церквей и монастырей въ городѣ Гроднѣ, — всѣ имѣли большіе или меньшіе его вклады и разныя приношенія. Жертвами Владыки пользовались также и многія изъ сельскихъ церквей. Для бѣднѣйшихъ изъ нихъ онъ дѣлалъ непосредственныя личныя пожертвованія; а для сколько нибудь достаточныхъ средствами былъ по- средствомъ лицомъ къ украшенію оныхъ возможно боль- шимъ благолѣніемъ. Такъ, чрезъ посредство Владыки, сель- скія церкви Кобринскаго, Пружанскаго, Брестскаго и Со- кольскаго уѣздовъ, преимущественно получали утварь, риз- ницу и Богослужебныя книги; а церкви Слонимскаго, Вол- ковскаго и Гродненскаго уѣздовъ большею частью, полу- чали кресты, хоругви и священные сосуды, — чаши, диско- сы, дарохранительницы, мирицы и дароносицы.

Изъ городскихъ въ Гроднѣ церквей, болѣе другихъ, получилъ вкладовъ Борисо-Глѣбскій монастырь, богато во- зобновленный, между прочимъ, съ участіемъ не маловаж- ныхъ пожертвованій со стороны самаго преосвященнаго.

При воспоминаніи о дѣлахъ милосердія и жертвъ прео- священнаго Игнатія, въ пользу многихъ храмовъ Божіихъ Гродненской губерніи, нельзя не вспомнить главнаго его друга и пособника въ семъ дѣлѣ, священника г. Москвы, Іоанна Зернова.

Все, чего только требовалъ архиепископъ лучшаго и цѣннѣйшаго для призрѣваемыхъ имъ церквей, изъ утвари ризницы и другихъ предметовъ, о. Іоаннъ все пріобрѣталъ въ Москвѣ, или покупкою на посылаемыя ему деньги, или пожертвованіями, получаемыми по приглашенію доброхот- ныхъ дателей, — и доставлялъ ему, по своему усердію къ славѣ Божіей, и по своей искренней любви къ Владыкѣ.

Вслѣдствіе сего, имя отца Іоанна Зернова, для многихъ приходовъ и церквей Гродненской губерніи, достойно вѣчнаго поминовенія, наравнѣ съ именемъ приснопамятнаго Владыки.

Чувство глубокаго смиренія, и чувство сострадательнаго милосердія преосвященнаго Игнатія, были безиременно воз- грѣаемы духомъ пламеннаго его благочестія; такъ — что въ нихъ только могъ находить онъ ту неизсякаемую силу свѣта добрыхъ дѣлъ, которымъ всю жизнь сіяла его боголюбивая душа. Молитва и чтеніе слова Божія, были у него такою

потребностью, какъ дыханіе. По ежедневному келейному правилу, онъ составляли первое и главное занятіе архиепи- скопа, которому онъ посвящалъ неизмѣнно утромъ самыя ранніе часы, и вечеромъ самую позднюю пору. Изъ за этого правила, Владыка оставалъ для сна очень не много времени.

При всѣхъ своихъ многочисленныхъ занятіяхъ, преосвя- щенный нисколько не затруднялся почти ежедневно бывать на всѣхъ церковныхъ службахъ, которыя совершались въ домовою его церкви монастырскимъ іеромонахомъ неупусти- тельно. Здѣсь онъ или стоялъ на молитвѣ въ олтарѣ, или становился на лѣвомъ крылосѣ, принимая участіе въ чтеніи и пѣніи. Въ такихъ случаяхъ, все Богослуженіе со- вершалось какъ можно соотвѣтственнѣе требованіямъ устава.

Нужно замѣтить, что архиепископъ терпѣть не могъ чте- нія и пѣнія сколько нибудь снѣннаго. Отъ чтецовъ онъ требовалъ глубокаго благоговѣнія и разумности, служа самъ живымъ тому примѣромъ. Зналъ многія службы почти на- изусть; особенно каноны и псалмы, преосвященный весьма внимательно слѣдилъ не только за малѣйшими пропусками, — не только за удареніемъ словъ, но даже за повышеніемъ и пониженіемъ голоса, которыми, по его требованію, должно было сопровождаться разумное и благоговѣнное чтеніе.

Результатомъ такой внимательности Владыки къ Бого- служенію было то, что оно выходило при немъ не только полнымъ, выразительнымъ, строго правильнымъ и благого- вѣйнымъ, но еще и величественно-торжественнымъ. Вслѣд- ствіе такого порядка, архіерейская церковь болѣе другихъ имѣла молящихся, и болѣе другихъ посѣщалась знатными лицами; этимъ славился преимущественно Борисо-Глѣбскій монастырь въ то счастливое время, когда онъ помѣщался на Коложѣ, и когда Владыка имѣлъ въ немъ постоянное свое пребываніе.

Въ домашней жизни и бытѣ онъ неуклонно преслѣдо- валъ умѣренность, скромность, и строгую воздержность. Видно, по духу этихъ правилъ, Владыка не стремился ни въ чемъ ни къ пышности, ни къ расточительности. До- машняя его обстановка могла похвалиться только примѣрною опрятностью, и образцовою во всемъ чинностью. Если была нѣкоторая комфортабельность; то лишь въ гостинномъ залѣ, гдѣ былъ у него пріемъ болѣе знатныхъ посѣтителей. Про- чія комнаты имѣли слишкомъ скромную мебель, не въ зна- чительномъ числѣ экземпляровъ, слишкомъ достаточномъ для условій и потребностей того положенія, въ которомъ желалъ казаться смиренный архиепископъ. Кабинетъ преосвященнаго красовался болѣе молитвенными принадлежностями, чѣмъ предметами убранства. Если было въ немъ что либо похожее на роскошь; то это — одинъ лишь мягкій диванъ, съ при- падающимъ ему гарнитуромъ четырехъ стульевъ и стола, для пріема самыхъ близкихъ и дорогихъ для Владыки го- стей. Прочая утварь состояли изъ комода, шкафа для книгъ, кровати, письменнаго стола, этажерка для газетъ, и стѣн- ныхъ съ боемъ часовъ. Все было недорого — неизысканно. Главный уголъ кабинета занятъ былъ нѣсколькими иконами въ кіотахъ, съ неугасимою лампадою; а двѣ продольныя стѣны увѣшаны были то портретами лицъ царствующаго дома, то портретами современныхъ іерарховъ *).

Въ отношеніи содержанія, преосвященный тоже былъ крайне потребовательнымъ. Столъ его ежедневно составляли два лишь монашескія блюда. Исключенія дѣлались только

*) Такая же скромность Владыки была и въ другихъ отно- шеніяхъ: въ столовомъ сервизѣ одеждѣ, и экипажѣ для вы- ѣзда. Кромѣ необходимаго, лишняго ничего.

въ такомъ случаѣ, если Владыка кого нибудь имѣлъ принимать у себя. Тогда кушанья готовились обильнѣе и роскошнѣе, въ которыхъ и онъ самъ неотказывался принимать участіе. Строгая воздержность архиепископа дѣлала его примѣрно трезвеннымъ. Нанитковъ преосвященный не любилъ самъ, и никогда не склонялся къ пимъ другихъ. Если случался у Владыки избранный кругъ почитателей; то имъ предлагалось столовое вино, или кофе, съ собственными принадлежностями. Самъ же архиепископъ однажды въ день предъ обѣдомъ пилъ рюмку хлѣбнаго вина и этимъ ограничивалъ свою потребность. При такой своей сдержанности и умеренности, преосвященный терпѣть не могъ невоздержанныхъ, въ которыхъ усматривалъ прихоть или склонность, къ пресыщенію опивствомъ.

Вслѣдствіе этого настроенія архиепископа, Гродненскій Борисоглѣбскій монастырь былъ чуждъ проявленій нетолько нетрезвости среди монаховъ, но даже попользованій къ какому нибудь разгулу.

О такой строгости правилъ преосвященнаго Игнатія, достаточно было извѣстно самому митрополиту Іосифу, который уважалъ и высоко цѣнилъ этого подвижника-святителя. Это вниманіе и уваженіе митрополита Іосифа къ преосвященному Игнатію было причиною довольно замѣчательнаго явленія, котораго Гродненскій Борисоглѣбскій монастырь, за время преосвященнаго Игнатія, былъ свидѣтелемъ болѣе другихъ монастырей въ епархіи. Именно: если митрополитъ находилъ кого изъ священно или церковно-служителей въ страсти нетрезвости, съ малою надеждою на исправленіе; то карательная эпитимія назначалась такимъ въ Гроднѣ, гдѣ, по мнѣнію митрополита, подѣ влияніемъ преосвященнаго Игнатія, можно было ожидать несомнѣннаго успѣха вразумленія.

Оканчивая этимъ настоящій очеркъ, я долженъ присовокупить, что этотъ трудъ мой есть слабою данью долгу справедливости въ память преосвященнаго Игнатія, во сколько память эта есть дорогою, священною, отрадною и назидательною какъ для меня самого, такъ и для многихъ почитателей этого замѣчательнаго іерарха.

Священникъ Александръ Котлинскій.

Уніятское богослуженіе въ XVII и XVIII вѣкахъ по рукописямъ Виленской публичной бібліотеки *).

Всѣ изложенныя нами особенности послѣдованія литургіи Іоанна Златоуста въ разсматриваемый нами періодъ времени существовали несомнѣнно и въ *литургии Василия Великаго*—именно въ ея частяхъ общихъ съ литургіею св. Іоанна Златоуста. Но кромѣ этихъ общихъ особенностей литургіи Василия Великаго имѣла свои собственныя, которыхъ, впрочемъ, въ разсматриваемый нами періодъ времени было очень не много, и онѣ находились въ очень ограниченномъ числѣ памятниковъ.

Послѣ возгласа „яко святъ еси, Боже нашъ“ діакономъ обращался къ священнику съ словами: „повели, владыко“, священникъ отвѣчалъ: „Повелѣніемъ Господнимъ небеса утвердилися и духомъ устъ его вся сила ихъ“. Діакономъ: „Благослови, владыко, изыти къ св. мѣсту“; священникъ: „Благословенъ грядый во имя Господне. Благословенъ еси на престолѣ“¹⁸³)... Особенность эта имѣла мѣсто въ нѣ-

которыхъ богослужебныхъ памятникахъ центральной Руси XV и XVI столѣтій¹⁸⁴). Вѣроятнымъ мѣстомъ происхожденія ея можно считать земли южно-славянскія, судя по тому, что она встрѣчается въ богослужебныхъ памятникахъ этихъ земель¹⁸⁵).

Относительно великаго входа въ одномъ изъ богослужебныхъ памятниковъ замѣчено: „И поклонився трижды предъ св. трапезою, препосыть св. дары честно съ жертвенника на престолѣ“¹⁸⁶).

При общемъ благословеніи даровъ произносились слова: „Излиянную за мірскій животъ“¹⁸⁷) вмѣсто словъ „преложивъ Духомъ твоимъ святымъ“. Особенность эта оправдывается древнею богослужебною практикою церкви греческой и русской¹⁸⁸).

Послѣдованіе *литургии преждеосвященныхъ даровъ* мы нашли только въ трехъ богослужебныхъ памятникахъ разсматриваемаго нами времени. Отсутствіе этого послѣдованія въ другихъ такого же рода памятникахъ не имѣло ли свою причину то обстоятельство, что совершеніе литургіи преждеосвященныхъ даровъ у уніатовъ было весьма ограничено по обычаю латинянъ, отправляющихъ эту литургію только въ великій пятокъ. На сколько вѣроятно это наше предположеніе сказать положительно, но недостатку данныхъ, не можемъ.

Прежде самаго послѣдованія литургіи преждеосвященныхъ даровъ дается наставленіе о приготовленіи св. агнца и о напоеніи его кровію, какъ у православныхъ¹⁸⁹).

Начиналась литургія возгласомъ: „Благословенъ Богъ нашъ“¹⁹⁰). Такую точно особенность литургіи преждеосвященныхъ даровъ мы находимъ и въ древнихъ богослужебныхъ памятникахъ центральной Руси¹⁹¹). Обычай этотъ имѣлъ мѣсто также и въ практикѣ древне-греческой церкви. Теодоръ Студитъ такъ объясняетъ его существованіе: „священникъ возглаголетъ не „Благословенно царство“, какъ знаменіе побѣды и пелиценріятнаго достоинства, но „Благословенъ Богъ“, какъ выраженіе смиренія и несокрушимаго моленія“¹⁹²).

Три первыя молитвы читались во время предначинательнаго псалма¹⁹³), а не послѣ ектеній, какъ нынѣ. Такое время чтенія этихъ молитвъ имѣетъ полное для себя оправданіе въ древней богослужебной практикѣ православной церкви¹⁹⁴).

О приготовленіи даровъ дается такое наставленіе: „іерей, возмъ св. агнецъ, полагаетъ на дискосъ, діакономъ же вливаетъ вино съ водою въ келихъ, и тако покрываютъ святая, ничтоже глаголюще, тоію: „за молитвы св. отецъ нашихъ“... и повадивше по обычаю отходятъ“¹⁹⁵). Точно

184) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 530, 36; 531, 23 об.; ркп. Солов. библ. №№ 1029, 111; 1023, 80; ркп. М. С. библ. №№ 615, 52; 617, 111 об. (Богосл. въ XVI в. стр. 107-108).

185) Богосл. въ XVI в. стр. 107 пр. 5.

186) Служеб. Вил. библ. № 190 л. 48.

187) *ibid.* № 191, 206 об.; 196, 57 об.; 197, 37; 199, 23.

188) *Evcholog. Goar.* р. 177, 183; *Поряд. общ. и частн. богосл.* стр. 68, 133 и 236; *Богосл. въ XVI в.* стр. 134.

189) Служеб. ркп. Вил. библ. № 190 л. 69 об.

190) *ibid.* №№ 196, 66 об.; 197, 47.

191) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 531, 85; 534, 53; 566, 71; 970, 94 об.; 975, 45.

192) *Mign. Patrol. curs. complet.* t. 99 p. 1688.

193) Служеб. ркп. Вил. библ. № 190 л. 70—71.

194) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 534, 53; 554, 42—43; 559, 73—74; 563, 64—65; *Evcholog. Goar.* р. 201.

195) Служеб. ркп. Вил. библ. № 190 л. 73 об.).

(*) См. № 20, 21, 22.

183) Служеб. ркп. Вил. библ. № 190, л. 41.

такое же указаніе о приготовленіи даровъ мы находимъ въ древнихъ богослужебныхъ памятникахъ церкви православной¹⁹⁶).

По приобщеніи священнослужащихъ и открытіи царскихъ вратъ діаконы, взявъ чашу, возглашаша: „Приступите“, на что клиръ отвѣчалъ: „Благословлю Господа... аллилуія“¹⁹⁷).

Возгласъ: „Спаси, Боже, люди твои“ во всѣхъ богослужебныхъ памятникахъ разсматриваемаго нами времени, согласно съ древнею практикою церкви православной, не указывается¹⁹⁸).

Третій возгласъ имѣлъ нѣсколько другую форму сравнительно съ нынѣшней, именно: „Благословенъ Богъ, просвѣщая и освящая насъ, всегда, нынѣ и присно¹⁹⁹)... Подобную особенность мы находимъ въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ памятникахъ древней Россіи, но только въ литургіи Златоуста²⁰⁰). Въ позднѣйшее же время мы встрѣчаемъ ее и въ спискахъ разсматриваемаго нами послѣдованія²⁰¹). Основаніемъ ея служила богослужебная практика церковей греческой и югославянскихъ²⁰²).

Вмѣсто „Да исполнятся уста наша“ нѣли: „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко сподобилъ еси насъ причастникомъ быти пречистому твоему тѣлу²⁰³“... Обычай этотъ не былъ чуждъ богослужебной практикѣ церковей сербской²⁰⁴) и древне-русской²⁰⁵).

Только въ одномъ изъ всѣхъ богослужебныхъ памятниковъ разсматриваемаго нами времени мы находимъ: „Уставъ обрядовъ, яже должны суть хранитися отъ іерея въ литургіи; изряднѣ же, егда совершается литургія безъ нѣнія, по точію чтевая, яже латинскимъ языкомъ нарицается лекта“²⁰⁶). Въ уставѣ этомъ мы находимъ очень мало особенностей, сравнительно съ тѣмъ, какъ онъ излагается въ уніятскихъ богослужебныхъ книгахъ. Отличія его отъ этого послѣдняго состоятъ въ слѣдующемъ:

На маломъ входѣ, по окончаніи молитвы входной, замѣчено: *еще будетъ на престолѣ евангеліе*, то (священникъ) возьметъ е, цѣлуетъ и глаголетъ втай: „Благословенъ входъ святыхъ твоихъ“, и воздвигъ мало горѣ руками евангеліе, глаголетъ въ услышаніе: „Премудрость прости“; и полагаетъ евангеліе на своемъ мѣстѣ“²⁰⁷). Въ печатныхъ уніятскихъ богослужебныхъ книгахъ замѣчанія этого мы не находимъ²⁰⁸).

При возгласѣ: „яко святъ еси“ священникъ, обращаясь къ людямъ, произноситъ только „и во вѣки вѣковъ“, а не „нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ“, какъ положено въ богослужебныхъ уніятскихъ книгахъ²⁰⁹).

196) Богосл. въ XVI в. стр. 136.

197) Служеб. ркп. Вил. библ. № 190 л. 85.

198) *ibid.* №№ 190, 85; 197, 57; 196, 53 ср. ркп. Соф. библ. №№ 529, 531, 532, 534 и др.

199) *ibid.* № 197, 57.

200) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 541, 99; 569, 27; 564, 88; 973, 44 об. и др.

201) Богослуж. въ XVI в. стр. 142.

202) *Ibidem.*

203) Служеб. ркп. Вил. библ. № 190 л. 85 об.

204) Сербск. служ. 1554 г. л. 68.

205) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 526, 61; 520, 45 об.; 530, 94 об.; 556, 213; 561, 15. Богосл. въ XVI в. стр. 142.

206) Служеб. ркп. Вил. библ. № 192 л. 22—33.

207) *ibid.* № 192 л. 26 об.

208) Западно-русская церк. унія стр. 112.

209) Служеб. ркп. Вил. библ. № 192 л. 26 об., Западно-русская церк. унія стр. 112.

Относительно херувимской пѣсни замѣчено, что священникъ читаетъ ее только однажды, но „еще восхощетъ“, то трижды²¹⁰).

Предъ великимъ входомъ повелѣвается священнику открывать дары и поставлять „вверху агнца и частей“ звѣздицу безъ произнесенія словъ „въ мирѣ воздежите руки ваша“, которыя совершенно опускаются²¹¹).

Послѣ наставленія раздроблять агнецъ, согласно латинскому обычаю, на три части замѣчено: „И се же подобаетъ вѣдати іереови, яко по древнему обычаю раздробляется св. агнецъ на четыре части: и первая убо часть на ней же изобразися ІС, полагается на вышней странѣ св. дискаса; ХС же отдолу, НИ и КА отъ страны десныя и лѣвныя; въ чашу же опускается часть, яже есть верху, си есть ІЕ“²¹²).

При третьемъ возгласѣ, по причащеніи священнослужащихъ, повелѣвается священнику „творить кругъ исполненъ въ обращеніи“²¹³).

Изъ представленныхъ особенностей чина литургіи „чтемой“, какъ онъ излагается въ рукописномъ памятникѣ разсматриваемаго нами періода, мы можемъ такимъ образомъ усматривать, что болѣе существенныя изъ нихъ (относительно малаго входа и раздробленія агнца) волюнѣ сходны съ богослужебною практикою церкви православной. Изъ чего далѣе мы можемъ заключать, что вліяніе этой послѣдней въ XVII и XVIII в., не смотря на всѣ старанія латинянъ, не волюнѣ уступило свое мѣсто въ уніятскомъ богослуженіи вліянію богослужебной практики церкви католической.

(Продолженіе *впередь*).

О подлинности второй части (гл. 9—14) книги св. пророка Захаріи.

Св. пророкъ Захарія, сынъ Варахія и внукъ Иддо (6 1. 7), представителя одного изъ священническихъ родовъ, возвратившагося изъ плѣна (Неем. 12, 1. 4), былъ современникомъ Зоровавеля и первосвященника Іисуса (3, 1. 4, 10), а также св. пророка Аггея, вмѣстѣ съ которымъ онъ убѣждалъ іудеевъ къ построенію втораго храма (1 Езд. 5, 1. 6, 14). Если рѣчь, которою начинается его книга (1, 1—6), считать за начало его пророческой дѣятельности, то послѣдняя началась во второй годъ царствованія Дарія Гистаспа (т. е. въ 520 году до Р. Х.). Слѣдующія двѣ части пророчествъ Захаріи, именно рядъ видѣній (1, 7—6, 15) и рядъ заповѣдей Господнихъ народу (гл. 7 и 8), произнесены были во второй и четвертый годы правленія Дарія (1, ч. 7, 1). Такимъ образомъ пророческая дѣятельность Захаріи относится къ послѣдней четверти шестаго столѣтія до Рождества Христова, и такъ какъ она началась еще въ юнопескомъ возрастѣ Захаріи (2, 4), то можно съ вѣроятностью предполагать, что она продолжалась и въ слѣдующемъ (пятомъ) столѣтіи*). Къ этому времени

210) *ibid.* л. 28.

211) *ibid.* ср. Западно-русская церк. унія стр. 114.

212) *ibid.* л. 31.

213) *ibid.* л. 32. Зап.-рус. церк. унія стр. 118.

*) Нѣкоторые нашего пророка считаютъ за одно лицо съ Захаріею, упоминаемыхъ въ Неем. 12, 16, очевидно на основаніи того, что упоминаемый здѣсь Захарія былъ представителемъ священническаго рода изъ дома того Иддо, который возвратился изъ плѣна съ Зоровавелемъ (12, 1. 4. кн. Неем.). Если согласиться съ этимъ мнѣніемъ (а для этого нѣтъ препятствій), то отсюда будетъ слѣдовать, что Захарія еще

(т. е. къ концу XI в. и началу V в.) и должно относиться написаніе второй части его книги. Точнаго опредѣленія времени написанія ея сдѣлать нельзя по отсутствію указаній на это въ самой книгѣ. Можно впрочемъ сказать еще то, что эта часть написана позднѣе сравнительно съ предшествующими ей пророчествами. За вѣрность такой мысли ручается то обстоятельство, что пророчества Захаріи въ томъ собраніи ихъ, какое представляет собою его книга, расположены въ хронологическомъ порядкѣ (ср. 1, 1.6 и 7.1).

Со второй половины XVII столѣтія, написаніе второй части книги пророка Захаріи въ вышеуказанное время и принадлежность ея сему св. пророку подверглись сомнѣнію, сдѣлались спорными и остаются таковыми до настоящаго времени. Первый поводъ къ такому сомнѣнію дало мѣсто изъ Евангелія Матѳея 27, 9, 10, гдѣ съ именемъ Іереміи приводится такое пророчество, котораго пѣтъ въ книгѣ этого пророка, но которое всего болѣе сходно съ 11, 12, 13. книги пр. Захаріи. Это обстоятельство для англичанина Іосифа Меде послужило поводомъ высказать предположеніе *), что главы 9—11 книги пророка Захаріи принадлежатъ св. пророку Іереміи, что Духъ Божій чрезъ евангелиста Матѳея указалъ истиннаго автора этихъ главъ. Его мнѣнію слѣдовали нѣкоторые англійскіе ученые (напр. Киддеръ, Уистонъ) съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что приписывали пр. Іереміи всю вторую часть книги (гл. 9—14). Послѣ нихъ англичанинъ Ньюкомъ, полагая происхожденіе второй части во времена до плѣна, написаніе 9—11 главъ относилъ къ тому времени, когда царство израильское еще существовало, а главъ 12—14 — ко временамъ послѣ смерти Іосіа и прежде разрушенія Іерусалима.

Изъ нѣмецкихъ ученыхъ въ подлинности второй части книги пророка Захаріи и первый усомнился Флюгге въ анонимномъ сочиненіи „die Weissagungen, welche den seriften des Pröpheten Zacharias beigegeben sind. Hamburg. 1784“. Всю вторую часть Флюгге раздѣлилъ на 9 отдѣловъ, которые относилъ къ различнымъ эпохамъ до разрушенія Іерусалима. Развитіе взглядовъ Ньюкома и Флюгге продолжали Додерлейнъ, Михаэлисъ, Бауэръ и Айхгорнъ (въ первыхъ трехъ изданіяхъ его „Введенія въ ветхозавѣтныя книги“).

Но если эти ученые, оспаривавшіе подлинность второй части книги пророка Захаріи, относили написаніе ея къ болѣе раннему періоду времени, именно къ временамъ до плѣна, то вслѣдъ за ними явились противники подлинности, относившіе написаніе ея къ гораздо болѣе позднему періоду, чѣмъ то время, когда жилъ Захарія. Такъ Айхгорнъ (Einleit. Auf 6. 4) утверждалъ, что 9—14 главы относятся ко времени владычества грековъ, и именно 9, 1—10, 12 написаны около 332 года, 13, 7—14, 21 около 161 года, а 11, 1—13, 6 въ промежутокъ времени между этими годами. Почти такого же мнѣнія держались Корроди **) и Павлюсъ ***). Грамбергъ ****), отвергая написаніе второй части пророкомъ Захаріею полагалъ, что она составлена какимъ нибудь жителемъ Іерусалима въ концѣ правленія

Дарія. Съ его мнѣніемъ сходно мнѣніе Ватке *), который 9—14 гл. относилъ ко временамъ персидско-египетскихъ войнъ въ первой половинѣ и срединѣ пятаго столѣтія.

По слѣдамъ Ньюкома и Флюгге шелъ Бертольдъ **), который утверждалъ, что главы 9—11 принадлежатъ Захаріи сыну Варахишу, жившему во времена Ахаза и упоминаемому у св. пророка Ісаи (8, 2). Главы же 12—14 составляютъ пророчества неизвѣстнаго лица, жившаго послѣ смерти Іосіа и прежде плѣна вавилонскаго, и были присоединены сюда случайно. Въ общемъ это мнѣніе и осталось у большинства представителей новѣйшей критики, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что часто главы 9—11 были относимы къ болѣе раннимъ временамъ, именно къ временамъ Іоаама и Озіа. Хотя и были попытки доказать принадлежность всей второй части одному автору (по Розенмюллеру ***) и Гитцигу жившему во времена Озіа, а по Герцфельду ****) во времена Ахаза), но онѣ не имѣли значительнаго вліянія, и въ новѣйшей критикѣ господствующимъ осталось мнѣніе, которое въ общемъ сводится къ тому, что только 9—11 написаны во времена царей Озіа, Іоафама и Ахаза (можетъ быть тѣмъ Захаріею, который упоминается въ 2 Пар. 26, 5. Ис. 8, 2), и что напротивъ 12—14 написаны въ эпоху гораздо ближе стоящую ко времени разрушенія Іерусалима (по Кюбелю, Мауреру, Эвальду, Блеку, Мейеру, Ортенбергу и Канису въ послѣднее десятилѣтіе предъ разрушеніемъ Іерусалима Новаходоносоромъ). Въ продолженіе всѣхъ этихъ споровъ не было недостатка и въ такихъ лицахъ, которые защищали подлинность второй части. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны Янгъ *), Кестеръ **), Генстенбергъ ***), Де-Ветте ****), Геферникъ, Кеиль и Штэалинъ *****) и особенно Келеръ *).

Изъ представленнаго краткаго очерка критическихъ изслѣдованій относительно происхожденія второй части книги пр. Захаріи видно, что мнѣнія ученыхъ объ этомъ предметѣ очень разнообразны. Имѣя въ виду защиту подлинности второй части, мы очевидно должны будемъ съ одной стороны опровергнуть тѣ основанія, на которыхъ утверждаются различныя мнѣнія о ея неподлинности, а съ другой стороны представить положительныя доказательства принадлежности ея пр. Захаріи. Мы не будемъ входить въ разборъ и опроверженіе каждаго изъ этихъ мнѣній, но будемъ имѣть дѣло только съ общими основаніями, приводимыми противъ подлинности. Мы не будемъ также заниматься опроверженіемъ мнѣній ученыхъ относительно времени происхожденія различныхъ отдѣловъ, на которые они дѣлятъ книгу пр. Захаріи, и относительно лицъ, которымъ они приписываютъ написаніе этихъ отдѣловъ, такъ какъ мнѣнія эти очень разнообразны и очень часто основываются на совершенно произвольномъ сближеніи какихъ либо пророчесственныхъ словъ, относящихся къ будущему, съ тѣми или другими историческими событіями изъ жизни еврейскаго народа, или же на голословныхъ указаніяхъ на то или другое истори-

*) Biblische Theologie.

**) Einl. IV.

***) Scholia Aufl. 2.

****) Gesch. Jolk. Jsrael.

*) Einl. 11.

**) Meletemata critica et exegetica in Zach. proph. partem posterioce.

****) Antentie des Daniel und Integritat Zacharja.

****) Einl. Aufl. 4.

*****) Embit.

*) Commentar. Nachexilisch. Prophet.

живъ былъ около половины пятаго вѣка, во времена Ездры книжника (Неем. 12, 12. 16. 26), прибытіе котораго въ Іерусалимъ относится къ 458 г., что онъ слѣд. достигъ глубокой старости.

*) Въ сочиненіи Dissertationum ecclesiasticarum triga. 1653.

**) Versuch einer Beleuchtung der Geschichte des iud. und christ. Bibelcanons. Halle 1792.

****) Komment. über das N. T.

*****) Kvit. Gesch. der. Religionsideen des A. T.

ческое лицо какъ на автора извѣстнаго отдѣла. При томъ мы будемъ разбирать основанія лишь одного мнѣнія о происхожденіи второй части книги Захаріи прежде плѣна, не касаясь мнѣнія о происхожденіи ея послѣ временъ Захаріи, такъ какъ мнѣніе это въ послѣднее время всеми оставлено.

Приступая къ разбору основаній, вслѣдствіе которыхъ обыкновенно отвергають принадлежность пророку Захаріи второй части его книги, мы замѣтимъ предварительно, что истинная причина отрицанія подлинности лежитъ не въ свойствахъ самой книги, а въ неправильномъ взглядѣ на самыя пророчества. Въ основѣ всякаго подобнаго отрицанія лежитъ убѣжденіе, что пророчества составляютъ плодъ естественныхъ дарованій, что все они вышли изъ историческихъ событій, современныхъ авторамъ ихъ, и что въ сущности все они говорятъ только объ этихъ событіяхъ. Такъ напр. Павлюсъ въ своихъ объясненіяхъ выходитъ изъ того предположенія, что пророки могли пророчествовать только о томъ, что совершалось въ ихъ время, и что лежало въ предѣлахъ ихъ кругозора. Какъ слѣдствіе такого неправильнаго взгляда на пророчества является неспособность критиковъ углубляться въ истинный смыслъ какихъ либо словъ пророчества и отсюда неправильное тенденціозное толкованіе этихъ словъ примѣнительно къ какой либо заранѣе составленной гипотезѣ относительно происхожденія книги. Примѣръ такого отношенія критиковъ къ пророчествамъ можно видѣть почти во всехъ доказательствахъ, которыми они хотятъ подтверждать мысль о происхожденіи второй части книги Захаріи прежде вавилонскаго плѣна. Такъ они находятъ доказательство своей мысли въ томъ, что будто бы во второй части царское достоинство представляется еще существующимъ, что фамилія Давида представляется царствующею (11, 6. 13, 7 ср. 12, 7. 12). Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ фамилія Давида, часто упоминаемая, всегда представляется не какъ царствующая, но какъ имѣющая достигнуть славы въ будущемъ. Сюда относятся 12, 7. 8. 12. 13, 1. Во всехъ этихъ мѣстахъ упоминаніе о домѣ Давида, очень обыкновенное и вполне естественное въ месіанскихъ пророчествахъ, отнюдь не даетъ права заключать, что фамилія Давида была царствующею во времена писателя. Еще съ меньшимъ правомъ ссылаются въ этомъ случаѣ на 11, 6., такъ какъ здѣсь, кромѣ того что рѣчь идетъ о будущемъ, а не настоящемъ состояніи народа Божія, скорѣе можно разумѣть царя не іудеевъ, а какого либо сосѣдняго народа, который по пророчеству этого стиха покоритъ евреевъ и будетъ поражать ихъ землю. Утвержденіе, что въ 13, 7 упоминается теократическій царь, основывается на ложномъ объясненіи этого мѣста, такъ какъ упоминаемый здѣсь настырѣ есть Мессія (см. Мф. 26, 31). Въ подтвержденіе той же мысли ссылаются еще на то, что въ 14, 10 упоминаются царскія точила. Но это упоминаніе ничего не доказываетъ, такъ какъ могло быть, что мѣсто въ Іерусалимѣ, гдѣ въ прежнія времена были царскія точила, сохранило свое прежнее названіе и во времена послѣ плѣна, хотя самыя точила и не существовали, будучи давно разрушены.

Затѣмъ противники подлинности второй части книги пр. Захаріи какъ на признаки происхожденія ея во времена прежде вавилонскаго плѣна указываютъ на то, что въ ней врагами Іуды представляются Дамаскъ, Тиръ, Филистимляне (9, 1—6), Ассирія и Египетъ (10, 11), что враги эти выступаютъ въ книгѣ какъ государства самостоятельныя, цвѣтущія и опасныя для израильтянъ, между тѣмъ

народы эти во времена Захаріи не были таковыми, находясь подобно евреямъ подъ владычествомъ персовъ*). Противъ этого прежде всего нужно сказать, что упоминаніе всехъ этихъ народовъ для пр. Захаріи было вполне возможно и естественно, такъ какъ все эти народы существовали въ его времена, и слѣдовательно самый фактъ упоминанія этихъ народовъ ничего не говоритъ о происхожденіи второй части прежде плѣна. Затѣмъ изъ словъ пророка нельзя выводить заключенія, что будто бы во времена писателя эти народы составляли самостоятельныя государства, такъ какъ такая пророческая рѣчь, какую мы находимъ въ разсматриваемыхъ нами мѣстахъ, могла быть обращена къ этимъ народамъ и въ томъ случаѣ, если эти послѣдніе были подчинены персамъ и слѣдовательно не были самостоятельными. Справедливость этой мысли мы можемъ подтвердить тѣмъ фактомъ, что и въ первой части книги находится угрозы врагамъ, уже обезсиленнымъ тогда персами (1, 18—21), не бывшимъ самостоятельными. Какъ на доказательство самостоятельности филистимлянъ указываютъ обыкновенно на то, что въ 9, 5 упоминается царь Газы. Но подъ этимъ царемъ Газы можно разумѣть персидскаго наместника, или даже вассальнаго царя, такъ какъ исторически извѣстно, что персы по завоеваніи какой либо страны царствовавшію въ ней фамилію иногда не лишали престола, но ставили только въ вассальныя отношенія**). Указаніе на это послѣднее обстоятельство можно видѣть между прочимъ и въ томъ, что персидскіе монархи назывались царями царей (1 Езд. 7, 12). Пророкъ въ этихъ мѣстахъ говорилъ о народахъ несамостоятельныхъ, но подчиненныхъ персидскому владычеству. Это будетъ для насъ болѣе понятно, когда мы сейчасъ выяснимъ, что противъ подлинности второй части несколько не говоритъ и тотъ фактъ, что рѣчь пророка обращена къ этимъ народамъ какъ врагамъ народа Божія. Прежде всего скажемъ объ Ассиріи и Египтѣ. Врагами эти народы представляются не въ собственномъ смыслѣ. Противъ этихъ народовъ, какъ враговъ народа Божія, пророкъ направлялъ свою рѣчь вовсе не потому, чтобы въ то время народы эти напали на народъ Еврейскій и тѣмъ вызывали пророка возвѣстить имъ судъ Божій, какъ дѣйствительно и утверждаютъ противника подлинности, относящіе написаніе этихъ главъ ко временамъ до плѣна, когда у Іудейскихъ царей были войны съ этими народами. Напротивъ, тѣ главы, въ которыхъ упоминаются эти народы (9 и 10), имѣютъ месіанское значеніе. Въ нихъ изображается судъ надъ царствами міра (9, 1—6. 13), образованіе царства Мессіи чрезъ собраніе разсѣянныхъ членовъ народа Божія (9, 12. 10, 8—10), и возвышеніе ихъ до побѣды надъ язычниками (9, 15. 10, 6. 7. 11. 12). Но желая выразить пророческую идею о паденіи царствъ міра, пророкъ не хотѣлъ открыто направить рѣчь свою противъ главной мировой силы современной ему, противъ персидскаго государства, какъ это обнаруживается и въ первой части его книги (6, 8), а равно и у современника его пророка Аггея (2, 22). Вслѣдствіе этого взоръ пророка обращается къ прошедшему; здѣсь главные враги цар-

*) Основанія противъ подлинности второй части мы будемъ приводить въ томъ порядкѣ, въ какомъ они расположены въ 9-мъ изданіи сочиненія De-Bempe „Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bücher A. T.“, присоединивъ къ нимъ нѣкоторые другія основанія, неупомянутыя въ этомъ сочиненіи.

*) Köhler Comment. S. 28—29.

ства Божія являются ему въ лицѣ Ассиріи и Египта, и вотъ въ его пророчествѣ эти государства выступаютъ въ качествѣ враговъ царства Божія, типически изображая собою всѣхъ враговъ царства Божія, какіе будутъ впоследствии. Такимъ образомъ у пророка говорится, что Израилитяне должны нѣкогда возвратиться изъ Ассиріи и Египта въ свое отечество (10, 10), что тиранія этихъ государствъ будетъ имѣть конецъ, такъ какъ они болѣе не должны быть въ состояніи что либо сдѣлать противъ народа, къ которому милостивъ Иегова (ст. 11). Оба эти мѣста выражаютъ общую мысль о собраніи во едино членовъ народа Божія, разбѣянныхъ въ различныхъ странахъ, и о погибели враговъ царства Божія, аналогичную ст. 1, 18—21. Различіе состоитъ только въ разности образовъ, подъ которыми въ этихъ мѣстахъ выражена эта мысль. Но въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ рѣчь пророка получила характеръ нѣкоторой таинственности, неопредѣленности, такъ какъ будущее изображается здѣсь подъ образами, заимствованными изъ прошедшаго. Причину, почему Захарія взялъ именно эти двѣ страны, какъ образы враговъ царства Божія вѣроятно нужно видѣть въ томъ, что древніе пророки очень часто ставили эти государства рядомъ (Ос. 12, 1. Ис. 52, 4. Иер. 2, 18. 36), а книги прежнихъ пророковъ имѣли очень большое вліяніе на пророка Захарію (какъ это будетъ показано ниже). Такимъ образомъ изъ упоминанія Ассиріи и Египта еще нельзя дѣлать заключенія о происхожденіи второй части прежде илѣна. Тоже самое нужно сказать и относительно пророчествъ на Дамаскъ, Тиръ, Сидонъ и землю филистимскую. Появленія этихъ пророчествъ нельзя ставить въ связь съ враждебными столкновеніями, бывшими между іудейскими царями и этими народами во времена до илѣна. Если допустить, что эти пророчества вызваны были враждебными отношеніями этихъ государствъ къ Евреямъ въ періодъ отъ Озіи до Ахаза, то въ такомъ случаѣ останется необъяснимымъ, почему пророкъ обратилъ вниманіе только на эти народы, и опустилъ изъ виду другіе, напр. Аравитянъ, Аммонитянъ (2 Пар. 26, 7. 8), Идумеянъ (2 Пар. 28, 7. 4 цер. 16, 6)? Ясно, что пророку чужды были тѣ мотивы, которые приписываютъ ему противники подлинности второй части. Если мы сравнимъ разсматриваемое пророчество съ Числ. 34, 1—12, то найдемъ, что у пророка слово Иеговы направлено именно противъ тѣхъ народовъ, которые жили въ предѣлахъ земли обѣщанной Иеговою своему народу. Желая изобразить славное будущее народа іудейскаго во времена мессіанскія (9, 1. 9. 10), пророкъ естественно обращаетъ вниманіе на тѣ народы, которые въ его времена вопреки обѣтованіямъ божественнымъ занимали части Палестины, и возвѣщаетъ имъ божественный судъ. Что дѣйствительно пророчество это было вызвано именно такого рода побужденіями, это видно уже изъ того, что по самому содержанію его судъ Божій постигаетъ эти народы не столько за враждебное отношеніе ихъ къ народу Божію, какъ это напр. видимъ мы у пророка Іезекіиля (25, 3. 8. 26, 2), сколько вообще за нечестивую жизнь (ст. 2. 7. гл. 9) этихъ народовъ. При томъ судъ этотъ имѣетъ цѣлю не совершенное уничтоженіе этихъ народовъ, но очищеніе ихъ отъ грѣховъ и обращеніе къ Иеговѣ — черта показывающая происхожденіе пророчествъ послѣ илѣна, такъ какъ по воззрѣнію древнѣйшихъ пророковъ филистимляне, какъ занимавшіе часть обѣтованной земли (34, 4—6. Числ.), принадлежали къ числу тѣхъ народовъ, которые подлежали истребленію или изгнанію (ср. Ис. 34,

11. Нав. 13, 1—6). Этимъ и устраняется возраженіе противъ подлинности со стороны тѣхъ, которые не видятъ цѣли, съ которою пророкъ Захарія долженъ былъ угрожать ширянамъ, филистимлянамъ и жителямъ Дамаска, сила которыхъ была уже уничтожена и которые подобно іудеямъ были подчинены персидскому владычеству и для этихъ послѣднихъ не были опасны. Народы эти являются у пророка не въ качествѣ современныхъ и опасныхъ враговъ. Последующая ихъ судьба возвѣщается скорѣе съ тою цѣлю, чтобы сопоставить ее съ славною будущностію царства Божія во времена Мессіи, къ изображенію которой пророкъ и переходитъ вслѣдъ за тѣмъ (9, 9. и слѣд.). Наконецъ, что касается упоминанія Іоніи, то и оно ничего не говоритъ противъ подлинности. Обыкновенно упоминаніе это ставятъ въ отношеніе къ Іонѣ 3, 6., и заключаютъ, что авторъ второй части книги пр. Захаріи былъ современникомъ св. пр. Іоіиля. Но исторически неизвѣстно, чтобы во времена до илѣна Іудеи приходили въ враждебное столкновеніе съ греками. Судя же потому, что во всѣхъ писаніяхъ, явившихся до илѣна, вовсе не упоминается о грекахъ, какъ врагахъ народа Божія, можно думать, что такихъ столкновений не было вовсе. И вышеприведенное мѣсто пр. Іоіиля говоритъ о грекахъ мимоходомъ*), и совершенно чуждо угрожающаго тона по отношенію къ грекамъ, который пожалуй могъ бы указывать на враждебныя отношенія грековъ къ іудеямъ. Вслѣдствіе всего этого 13 стихъ 9 главы книги св. пр. Захаріи является совершенно неестественнымъ въ устахъ пророка, жившаго до илѣна. Но этого никакъ нельзя сказать относительно Захаріи, жившаго послѣ илѣна. Въ книгѣ пророка Даниіла (жившаго во время илѣна) Греція упоминается (11, 20. 8, 21—25) и представляется врагомъ царства Божія. Захарія, безъ сомнѣнія знакомый съ книгою пр. Даниіла, считалъ Грецію однимъ изъ будущихъ враговъ царства Божія, и потому рѣчь противъ этого государства совершенно естественна въ устахъ его.

Затѣмъ противники подлинности утверждаютъ, что во второй части книги Захаріи царство еврейское представляется раздѣленнымъ, указывая въ этомъ случаѣ на 11, 14. 9, 13. 10, 6. Сущность этого возраженія заключается въ томъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ для означенія всего еврейскаго народа употребляются названія: Іуда и Ефремъ, Іуда и Израиль, домъ Іудинъ и домъ Іосифовъ. Но такія названія употребляемы были пророками, жившими до илѣна и были у нихъ самыми употребительными, такъ какъ въ ихъ времена царство еврейское раздѣлено было на двѣ части, которыя обѣ и означались этими названіями, а потому и авторъ второй части книги Захаріи, говорятъ, долженъ быть отнесенъ къ числу этихъ писателей, т. е. жившихъ до илѣна. Но это возраженіе легко устраняется прежде всего тѣмъ, что и въ первой части книги Захаріи, принадлежность которой пророку Захаріи никогда не подвергалась сомнѣнію, находятся выраженія домъ Іудинъ и домъ Израилевъ (8, 13), Іуда, Израиль и Іерусалимъ (1, 19). Эти мѣста ясно показываютъ, что подобныя выраженія, на основаніи которыхъ хотятъ отрицать подлинность второй части его книги, были употребительными выраженіями этого пророка. Далѣе возраженіе это устраняется тѣмъ, что эти названія еврейскаго народа встрѣчаются не только у проро-

*) Св. пророкъ Іоіиля обращаетъ свою рѣчь угрожающаго характера противъ финикянъ и филистимлянъ за то, что онѣ илѣнныхъ іудеевъ продавали грекамъ; упоминаніе грековъ, очевидно, чисто случайное.

ковъ, современныхъ обимъ раздѣленнымъ царствамъ, но и позднѣйшихъ именно у св. пр. Іереміи (23, 6. 50, 20), пророчествовавшего спустя 100 лѣтъ послѣ разрушенія царства Израильскаго, а также у пр. Малахія (2, 11), жившаго гораздо позднѣе Захаріи. Сравненіе всѣхъ этихъ мѣстъ показываетъ, что выраженія „Иуда и Израиль“ или „Иуда и Ефремъ“ оставались и во времена послѣ разрушенія царства Израильскаго, и даже послѣ разрушенія Іерусалима, когда на дѣлѣ не существовало ни одного изъ этихъ царствъ. Не трудно найти и причину такого явленія. Съ одной стороны, это можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что существованіе двухъ отдѣльныхъ царствъ въ довольно продолжительное время было явленіемъ выдающимся въ исторіи еврейскаго народа, и потому неудивительно, что оно пришло было сознанию потомства въ послѣдующія времена. Съ другой стороны самые пророки позднѣйшихъ временъ несомнѣнно были близко знакомы съ писаніями болѣе древнихъ пророковъ, жившихъ во времена существованія обоихъ раздѣленныхъ царствъ, и вслѣдствіе этого знакомства не только на память усвоили тѣ или другія мысли и выраженія ихъ, но входили въ самый духъ этихъ писаній и усвоили, такъ сказать самый образъ мыслей этихъ пророковъ, т. е. начинали мыслить многое подъ тѣми же самыми формами и образами, какіе употребляемы были древними пророками, почему у нихъ независимо отъ ихъ воли должно было явиться сходство и въ самомъ языкѣ. Поэтому напр. у пророка Іезекіиля мы находимъ предсказаніе, что всѣ колѣна должны нѣкогда возвратиться изъ плѣна и принять участіе въ благодатяхъ царства Мессіи (37, 16. 2 3). Этотъ послѣдній способъ объясненія (психическимъ процессомъ усвоенія духа древнихъ писаній) приложимъ въ частности къ пр. Захаріи, книга котораго обнаруживаетъ близкое знакомство автора съ писаніями его предшественниковъ, какъ древнихъ, такъ и болѣе позднихъ, и носитъ на себѣ явные слѣды вліянія этихъ писаній (какъ это будетъ показано ниже). По этому нельзя удивляться, если по 9, 12. 10, 6. Ефремъ долженъ принять внослѣдствіи участіе въ побѣдахъ Іуды надъ его вратами. Нельзя думать о происхожденіи второй части прежде плѣна также и потому, что царство Израильское въ ней нигдѣ не представляется существующимъ; по 10, 6 его члены скорѣе находятся въ плѣнѣ, и должны только внослѣдствіи освободиться изъ него и опять сдѣлаться счастливыми.

Н. Богородскій.

(Продолженіе впереди).

— Соколка, Гродненской губ. (Кор. Вил. Вѣст.). У насъ въ печати часто слышатся сѣтованія на то, что въ Сѣверо-Западномъ краѣ православное населеніе молится по польскимъ молитвословамъ, покушаетъ иконы, написанныя въ чисто католическомъ духѣ, и т. п. Не считая нужнымъ подробно указывать причины этого ненормальнаго явленія, мы приведемъ одинъ фактъ, который, по нашему мнѣнію, довольно ярко освѣтитъ указанное выше явленіе.

Въ православной церкви, въ селѣ Краснотокѣ, Сокольскаго уѣзда, есть чудотворная икона Божіей Матери. И вотъ, въ день св. Троицы и св. апостоловъ Петра и Павла сюда стекаются массы богомольцевъ, не только изъ Сокольскаго уѣзда, но и изъ сосѣднихъ. Въ числѣ богомольцевъ приходилось и намъ быть въ Краснотокѣ. Съ перваго же шагу мы были поражены: до сотни всевозможнаго рода нищихъ, и глухихъ, и слѣпыхъ, и хромыхъ, разсѣвшись въ

два ряда отъ наперти къ воротамъ, на всевозможные лады и голоса выкрикиваютъ (именно выкрикиваютъ) польскія пѣсни духовнаго содержанія. Пѣніе ихъ до того криливо, что просто хотъ затыкай уши. Въ церкви у каждаго въ рукахъ польскій молитвеникъ. Но это еще ничего: старая пѣсня, всякому известная. Больше удивились мы, когда подошли къ палаткамъ торговцевъ на базарной площади. Въ каждой изъ нихъ массы польскихъ брошюръ (особенно было много брошюры „Zegar bożajzpi wożeu“), крестиковъ, распятій, иконъ и т. п. предметовъ религіознаго почитанія. Все это очень красивой и тщательной отдѣлки и удивительно дешево по цѣнѣ, такъ что эти предметы и православными, и католиками покупились, какъ говорится, на расхватъ. Но въ 4 палаткахъ намъ едва-едва удалось отыскать одинъ русскій молитвословъ. Невольно является вопросъ, отчего мы не позаботимся о томъ *), чтобы въ такіе торжественные дни продавались на площадяхъ, около православныхъ церквей, чисто православные религіозные предметы.

Какъ уменьшить нареканіе на небрежность духовенства, при исполненіи имъ обязанностей?

Великій для насъ, пастырей, грѣхъ не сдѣлать того, что можно, для уменьшенія, — если уже нельзя для совершеннаго устраненія, — нареканій на небрежность нѣкоторыхъ изъ насъ при исполненіи священническихъ обязанностей. Вотъ нѣкоторыя къ тому средства: 1) всегда нужно являться въ церковь и служить въ урочное время, а то иногда бываетъ такъ, что одинъ звонъ производится въ положенное время, а служба начинается чрезъ часъ, а иногда и чрезъ два. Иногда хотѣлось бы свѣтскому лицу посѣтить одно изъ богослуженій. Для сего оно приходитъ въ церковь, но застаётъ, что священникъ или не служить вовсе по чему нибудь, или же отслужилъ, или еще будетъ служить, положимъ, вечерню или утреню завтра, а литургію вмѣсто шести или девяти часовъ — въ семь, восемь или въ девять съ половиною и даже въ десять. Въ грустномъ положеніи свѣтское лицо возвращается въ домъ и уже болѣе не приходитъ въ церковь. 2) всѣ священно-и-церковно-служащіе для совершенія богослуженія должны являться надлежаще опрятными. Что ни говорите, а нельзя отвергнуть того, что если молящіеся увидятъ священника въ засаленномъ платьѣ съ лицомъ и руками неумытыми, волосами нерасчесанными, сапогами неуклюжими и грязными, въ облаченіяхъ поношенныхъ, то по-неволѣ неприятное чувство на такое нерящество родится въ душѣ молящагося. 3) служащіе алтарю должны въ точности соблюдать тѣ формы обрядности, которыя положены Служебникомъ или Требникомъ, или даже правилами благоразумія, при совершеніи богослуженія. Пусть намъ не кажется, что свѣтскія лица не обращаютъ вниманія на то, когда священникъ долженъ надѣть ризы, а когда эпитрахиль; когда ему нужно было кадить, или когда выходить изъ алтаря; когда благословлять, а когда читать молитвы; когда быть въ алтарѣ, а когда предъ царскими вратами. Всѣ сіи и подобныя движенія священнодѣйствующихъ замѣчаются даже простыми молящимами, и, въ случаѣ опущенія какого нибудь, вызываютъ улыбку на лицахъ молящихся, а потомъ дѣлаются предметомъ для разговоровъ и пе-

*) Кому же и позаботиться какъ не мѣстному священнику? Р. Л. Е. В.

ресудовъ. Да и нечего удивляться тому. *Не можетъ градъ укрыться, сержу горы стоя.* (Р. д. с. п.)

— **Количество слѣпыхъ въ Европѣ.** Считаютъ въ Европѣ до 300,000 слѣпыхъ. Если содержаніе каждаго чловѣка полагать по казенной цѣнѣ 90 р. въ годъ, то содержаніе названнаго количества слѣпыхъ стоитъ 27 милліоновъ рублей. По выключеніи изъ числа этого дѣтей и старцевъ получается остатокъ въ 200,000 возрастныхъ людей, которыхъ производительная сила для общества ранѣе совершенно пропадала. Статистики считаютъ, что на 1000 жителей приходится одинъ слѣпецъ; отношеніе получается еще менѣе благоприятное, если къ слѣпымъ отнести и людей съ значительными недостатками органа зрѣнія. По счисленію, произведенному въ Италіи, тамъ въ 1881 г. число слѣпыхъ доходило до 21,078 чловѣкъ; это значить на каждыя 100,000 жителей приходилось по 76 чловѣкъ слѣпыхъ. И все-же это число далеко отъ истины. Англія, Австрія, Венгрія, Норвегія, Испанія, Португалія, Соединенные Штаты, Аргентинская республика считаютъ у себя больше слѣпыхъ; напротивъ въ Голландіи и Канадѣ ихъ меньше; въ Швейцаріи, Даніи, Швеціи, Бельгіи, Франціи, Пруссіи отношеніе слѣпыхъ къ зрячимъ почти тоже, что и въ Италіи. Слѣпыхъ мужчинъ бываетъ болѣе, чѣмъ женщинъ. По „Космосу“ Гумбольдта слѣпыхъ въ большихъ городахъ больше, чѣмъ въ среднихъ; а здѣсь опять болѣе, чѣмъ въ селахъ и деревняхъ. Въ городахъ значить есть множество причинъ, которыя производятъ на органъ зрѣнія вредное дѣйствіе.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

составленный Членомъ Археологической Коммисіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Петромъ Гильтебрандтомъ.

14 августа 1882 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ на посвященіе „Словаря“ священной памяти Державныхъ Его Родителей.

18 октября 1882 года Ихъ Императорскія Величества Всемилоостивѣйше повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Великій Князь Георгій Александровичъ, Государыня Великая Княгиня Екатерина Михайловна также изволили подписаться на это изданіе.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію Епархіальныхъ Архіереевъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года Императорское Общество Любителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ „Словаря“ П. А. Гильтебрандта, приняло этотъ „Словарь“ — „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“.

ШЕСТЬ КНИГЪ (4 нум.—XX предисловія—2448

текста—48 списка подписчиковъ, всего: 2520 печатныхъ страницъ). ИЗДАНИЕ ОКОНЧЕНО.

ЦѢНА: на обыкновенной бумагѣ—*пятнадцать (15)* рублей; на веленовой—*двадцать (20)* рублей. Требования на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (*безъ денегъ «Словарь» не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ*), должны быть адресованы *исключительно: Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ, Надеждинская, 36.*

Поступила въ продажу новая книга:

НОВАЯ КНИГА:

УЧЕНИКЪ ЛЮБВИ НЕ УМРЕТЬ

(Иоанн. XXI, 23).

Пятнадцать учебныхъ рѣчей, IV+432 убористой печати; книга приличнѣйшая, особенно для подарковъ учащемуся юношеству. Одобрена учен. и учеб. комитетами. Отзвы въ № 49 „Црк. Вѣст.“ 1885 г., о 1-мъ собр. рѣчей въ №№ 7 и 33.

Содержаніе: Введеніе.—I. Начало чловѣческой жизни и дѣятельности, стр. 1—24.—II. Идея учительскаго званія, 25—58.—III. Семинарія, питомникъ молодыхъ деревъ, 59—74.—IV. Вѣрная любовь родительская и отвѣчающая ей благодарная признательность учащагося сына, 75—125.—V. Работа съ ея благословеніями и праздность съ клятвами на ней, 124—159.—VI. Скоротечность времени, 161—175.—VII. Здоровье, довольство и долгая жизнь какъ желанныя блага жизни, 177—197.—VIII. Счастливѣйшій день жизни,—199—216.—IX. Приемлемость радости юности, 214—239.—X. Вѣчная юность, 241—270.—XI. Скромность ученика въ мнѣніи о себѣ и поведеніи, 271—291.—XII. Ученикъ на распутіи, 293—363.—XIII. Наслажденіе природою возвышается и облагораживается религіей и воспитанностію религіознаго чувства, 365—384.—XIV. Одушевленіе, соединенное съ разсудительностію и настойчивостію есть источникъ истинной душевной зрѣлости и дѣловитости, 385—404.—XV. Родная мысль о Царѣ нашемъ, 405—432.

Цѣна 3 руб. съ пересылкою. Адресъ: Ред. „Епарх. Вѣд.“ и учителю семинаріи Г. Кореунскому, въ Ярославлѣ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.